

ное медицинское страхование», — отмечает гендиректор страхового общества «Помощь» Александр Локтаев. В этой ситуации страховщики стремятся оптимизировать страховые программы и понизить их стоимость, добиться идеального соотношения «цена-качество», добавляет он.

Перспективы сегодня есть в страховании имущества. «Государство неслучайно постоянно думает о стимулировании страхования объектов недвижимости, и мы стараемся мотивировать агентов наращивать продажи страхования квартир и дач, разработав, в частности, новый „коробочный“ продукт для загородных домов», — обращает внимание господин Большаков. В петербургском филиале «Согаза» сборы по линии страхования имущества физлиц в первом квартале выросли почти в два раза, радуется директор филиала Эдуард Яблоков. Во многом этому способствовало как раз предложение «коробочных» продуктов, которые включают самые распространенные риски и быстры в оформлении.

В сегменте страхования жизни Петербург по итогам прошлого года стал вторым и показал самую высокую динамику, рассказывает директор по продажам «PPF Страхование жизни» Штефан Ванчек. Ключевой драйвер здесь — программы инвестиционного и классического страхования жизни, и развитый банковский рынок дает возможности по расширению продаж. В этом году российские граждане получили право на получение социального налогового вычета в размере 13% при заключении долгосрочных договоров страхования жизни. В перспективе этот инструмент может стимулировать рост рынка, считает господин Ванчек.

БОРЬБА С УБЫТОЧНОСТЬЮ В корпоративном страховании наиболее динамично развиваются ДМС, страхование грузов, имущества предприятий, каско, говорит Владимир Тиняков. «В условиях сложной экономической ситуации спрос на страхование у подавляющего большинства корпоративных клиентов все равно сохраняется. Часто для компаний не может не быть иных источников восстановления после какого-либо ЧП, кроме страховой выплаты, так как стоимость привлечения кредитных средств в условиях кризиса традиционно вырастает», — добавляет он.

Эдуард Яблоков выделяет страхование строительно-монтажных рисков, где рост связан с началом реализации ряда крупных инвестиционных проектов, страхование су-

дов и ответственности судовладельцев, а также ДМС. В первом квартале заключается основная часть договоров, и пока многие крупные компании не готовы сокращать расходы на социальные пакеты, добавляет он. Вместе с тем выросла и стоимость ДМС, так как цена полиса привязана к стоимости медицинских услуг, которые подорожали в среднем на 10–15%.

Крупные компании, которые определяют подавляющую долю рынка корпоративного страхования, пока не сокращают страховых программ, согласен господин Захаров. Это следствие множества факторов: наличие выстроенной системы риск-менеджмента, управления здоровьем персонала, финансовой устойчивостью, особенностями бюджетирования. С компаниями малого и среднего бизнеса не все так однозначно, но и здесь нет резкого отказа от страхования — собственники осознают, что ситуация изменится не скоро и учатся жить в текущих условиях, добавляет Илья Захаров. В таких сегментах, как страхование имущества юрлиц, ДМС и страхование ответственности, он не прогнозирует снижения сборов.

В целом обязательные виды страховых выплат, такие как страхование гражданской ответственности владельцев опасных объектов, ответственности перевозчиков, страхование военнослужащих и приравненных к ним категорий лиц, меньше всего подвержены кризису, обращает внимание господин Локтаев. По его словам, выплаты по таким видам не зависят от изменения курсов валют, а уровень сборов — почти всегда постоянная величина.

Сейчас страховщики проводят огромную работу по снижению убыточности портфелей, отмечает Владимир Тиняков. «Большинство компаний активно работают над перераспределением видов страхования в портфелях, снижая объем высокоубыточных сегментов, таких как каско автомобилей с большим сроком эксплуатации, каско молодых водителей, страхования по риску „угон“ авто, не оборудованных эффективными противоугонными устройствами», — говорит он.

По итогам года страховщики не прогнозируют сильного снижения рынка. «По нашим прогнозам его объем увеличится на 5–7% — это, к сожалению, не будет означать роста рынка с точки зрения его ключевых показателей: уровня проникновения страхования, доли страхования в ВВП или объема премии на душу населения», — резюмирует Эдуард Яблоков. ■

наша экономика, будет зависеть от решений государства. Пока все, что мы видим, — это довольно спорная антикризисная программа и сокращающиеся резервы.

НИКОЛАЙ КРАВЧУК,
генеральный директор компании Intech:

— Многое зависит от вида бизнеса. Если у компании основной бизнес — это дистрибуция зарубежной техники, а единственный рынок сбыта — это Россия, то для нее поиски дна кризиса и ожидание его прохождения могут затянуться на долгие годы. Подтверждение тому — массовый уход неприспособленных и слабых игроков с рынка. Зато те компании, которые занимаются выходом на международные рынки и работой над собственными проектами, над собственными производствами, не ждут прохождения дна кризиса, а уже сейчас продуктивно работают в новых

В ОЖИДАНИИ ВНЯТЫХ ПРАВИЛ

ПОЛИТИКИ НАЗЫВАЮТ РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ОДНИМ ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КУРСА, ТЕМ БОЛЕЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА. НО НА ПРАКТИКЕ ДЕКЛАРИРУЕМАЯ ПОДДЕРЖКА НЕРЕДКО ОКАЗЫВАЕТСЯ НЕДОСТУПНОЙ ДЛЯ БИЗНЕСА, А ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ СТАВЯТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ТУПИК: БОЛЬШЕ, ЧЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ, ОНИ ХОТЯТ ВНЯТЫХ И НЕИЗМЕННЫХ ПРАВИЛ ИГРЫ.

ВЛАДА ГАСНИКОВА

В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», предприятием малого бизнеса считается то, в котором трудятся до 100 человек и чья выручка без НДС или балансовая стоимость активов составляет до 400 млн рублей в год. По данным Минэкономразвития, в 2014 году в стране было зарегистрировано 3,55 млн индивидуальных предпринимателей, 1,86 млн микропредприятий (численность сотрудников до 15 человек), 235,6 тыс. малых предприятий. На малый бизнес вместе с представителями бизнеса среднего (15,9 тыс. фирм) приходится 95% коммерческих предприятий страны.

По данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), на предприятия малого и среднего бизнеса в 2014 году пришлось около 20% от общего объема ВВП России. За последние пять лет общий вклад малого бизнеса в ВВП страны снизился на 5%. «Так, если в 2010–2011 годах данный показатель был 25%, то уже в 2012 году он уменьшился до 19% с дальнейшей стабилизацией на этом уровне до 2014 года включительно», — рассказывает Ольга Стасевич, руково-

дитель направления корпоративных исследований НАФИ. Повышение размера страховых взносов, уплачиваемых во внебюджетные фонды, рост кадастровой стоимости на землю и имущество, введение торгового сбора, перечисляет причины снижения доли малого бизнеса в экономике страны госпожа Стасевич.

Руководитель департамента финансов Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге Елена Рогова констатирует: по предпринимательской активности Россия существенно отстает не только от развитых стран (в США доля малых предприятий в ВВП составляет 50%, в Италии — 60%), но и от развивающихся (в Индии — 54%).

Помощник министра Минэкономразвития Елена Лашкина замечает, что в России свыше 21 млн граждан трудоспособного возраста находятся в «неформальном секторе». «Создание условий для вывода таких самозанятых граждан „из тени“ и вовлечения их в легальную предпринимательскую деятельность автоматически увеличит вклад сектора малого и среднего предпринимательства в ВВП», — говорит госпожа Лашкина. → 36

условиях, используя возможности дешевого рубля себе на пользу. Мы выбрали именно такой путь, когда решили создавать гаджеты в сегменте интернета вещей. Развитие на международных рынках снижает нашу зависимость от локальных кризисов.

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВ,
президент ГК «Корус Консалтинг»:

— В экономике сохраняется достаточно сложная ситуация, и насколько долго она сохранится в нынешнем состоянии, будет зависеть от двух фундаментальных вещей: от ситуации на Украине и от стоимости нефти. Однако глобально для того, чтобы ситуация стабилизировалась, нужна определенность. Компаниям трудно оперировать на рынке, где нет стабильности. Пусть даже сохранится высокий валютный курс, но важно, чтобы он был предсказуемым.

Пока же бизнес не понимает, как изменится ситуация завтра, и в такой ситуации невозможно ожидать, что кризис сойдет на нет.

АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВ, управляющий партнер
брендингового агентства Depot WPF:

— Прагматичные реалисты еще осенью понимали, что первый квартал — не чекпойнт, и в целом в текущей ситуации зависимость макроэкономики от календарной сетки весьма условна. Это же не сенокос. Моя позиция — ничего не ждать, а трезво оценивать среднесрочные перспективы и понимать, что в эпоху большой политики все может измениться в любой момент. Точно можно забыть о прежней конъюнктуре: ничего из «милого сердцу прошлого» уже не вернется. Меняется глобальная система координат, и поэтому искать дно кризиса неактуально. Его просто не существует. → 36

КИРИЛЛ ЛЕТАГИН,
генеральный директор
ООО «Первая таможенная компания»:

— Первый квартал оставил после себя очень много вопросов, с одной стороны, укрепившийся рубль, следующий за ценой на нефть, придает некоего позитива и надежды на то, что все проблемы и потрясения остались позади. В то же время некоторые данные говорят, что дефицит консолидированного бюджета за январь — февраль составил 834 млрд рублей против профицита за тот же период прошлого года в 206 млрд рублей. Таможня в первом квартале снизила перечисления на 26%, причем в марте этого года уменьшение составило 38% по сравнению с мартом 2014 года. Исходя из этих данных, можно предположить, что пик кризиса еще не пройден, выпадет он на второй-третий квартал этого года. А вот насколько глубоко опустится

ПРЯМАЯ РЕЧЬ